



Марта Райцес

Улыбка усопшего

Пьеса с Богом

Огромные иконы. Огромные аватары. Огромные зеркала.

Вера для меня вкуса просфорки. Раньше только просфорки меня в вере и интересовали. Очень они вкусные, когда натошак после молитвы. К богу все лепятся потому что он все может, а я общаюсь бескорыстно. Мне ничего от тебя не надо. Теперь, Боженька, я даже не беру просфорок, чтобы ты не подумал, что во мне корысть или что еще низкое. Помнишь, как мне впервые мама и папа дали свечку самой поставить и я ее поставила динозаврам за упокой. Потому что они усопли. А на меня наругались до моих слез. И верю, что до твоих слез. Мы когда домой шли - дождь полил. Так ты меня жалел.

Каждое воскресенье и сегодня я все равно ставлю свечу за упокой динозавров. Но молча. Бог принимает все свечки. Даже за упокой живым. Моя бабушка ставила такую папе. И мама считает, что папа из-за этого болел... Такой болезнью, что все время хочется пить. А сейчас мне говорят ставить такую той бабушке - маминой маме, а не динозаврам хотя я ее тоже не помню. А умерли и те и те: ни диплодоков, ни велоцираптора, ни бабушки, ... Разве это по-христиански ставить свечки только за родственников? Живых или мертвых...

После службы взрослые стоят своим кругом, а меня волокут играть в рай. Преподобная Феодора говорила, что есть три места, о которых нужно помнить каждому православному: место, где много плачут; место, где всегда плачут и место, где никогда не плачут. Считается, что первое - наша жизнь, второе - ад и последнее - рай. Все так: я плачу от страха перед игрой в рай, прямо сейчас. Петя по очереди жмет всех девочек к стене церкви и придушивает шарфом. Я уговариваю себя, что не так уж и плохо посмотреть еще разок на жизнь бесконечную, какая будет в раю. Но в прошлое воскресенье я видела только пятна с ковров, такие алые ковры которые никуда не ведут... На амвоне, куда мне ступать нельзя, но можно рассматривать пятна. Я не сказала, что видела я. Другие говорят, что видят врата светлые как небесные. Или ангелов с нимбами - солнцами. Или хотя бы зверей райских. Петя зовет меня к стене. Боженька, а может, мне рано в рай? Я твердо говорю, что не хочу сегодня в рай. Петя говорит: «все хотят в рай, для этого и ходим в церковь», и затягивает шарф вокруг моей шеи. Снег какой-то жидкий... Девочки поливают меня водой. А я просто на несколько секунд умерла и ударилась об землю. Забыла где я и упала, хорошо, что была в платке и не голой головой на лед. Как хорошо быть верующей и ходить в платочке... Я не могу встать, шепчу «это была смерть, момент смерти». «Когда наступает момент - это лицо Бога» - я даже не понимаю чей голос, кто это из толпы. Я не видела никакого лица. Я не видела тебя, Боже. Петя наклоняется с уважением, я сегодня в раю дольше всех была.

Боженька, одна услада: молиться тебе на переменках. У нас в классе нескольких человек называли по святкам. Так и что? Имена мучениц, а на Пасху они куличи не светят, пост не соблюдают, на службах не стоят. То есть крестик украшение, но не души а блузки. Они богохульствуют: скверные слова говорят, тебя как суки приплетают, а я грешу страхом исповедывать Бога на людях и тем отрекаюсь, отрекаюсь от тебя. Была б смелая - просто снесла бы им носы. Вот это было бы знамение.



Какие они грязные... Ходить в церковь - как в душ. Пахнет зловонно, когдане молишься. А спроси: почему ты волосы расчесала, зубы почистила, платье у тебя стираное, а душа в пыли... Скажут: никто из моих друзей не ходит в церковь или пойду когда буду старой или те кто ходят в церковь лицемеры, мнящие себя чище других. Про шампунь бы так не сказали...

Я очень дорожу нашим общением, Господи. Но мог бы ты прислать кого-то нормального на Землю? Я понимаю, второй раз сына ты сюда не отправишь, но кого-то доброго и чуткого? Чтоб у меня грех гордыни не развился. Хотя бы кого-то одного? Не считая моего брата, он в прошлом году уже закончил школу...

«Вернулась с адского пекла?» - так папа встречает маму. У нее сил креститься нет от его шуток. Мама работает поваром, это считается хорошо. Всегда еда будет. Сумки не проверяют. Но мама с кухни не крадет и молится за других поваров, чтобы ты, Боженька, их кражи простил. Ты простил? Если не воровать - работа тяжелая, вопреки завету отдыха 7-го дня, мама работает и в выходные по 12 часов на ногах, варикоз начинается, жар от печей и потом идешь домой и дома опять готовить, потому что ты не воруеть, а никто кроме тебя не готовит.

Свечка за упокой папу не упокоила. Здоровье его нормальное. Хотя мама считает, что у папы большая фантазия. Папа мечтал стать писателем-фантастом, но то что он читал в книжках не сбылось, и он решил верить в Библию. Только в этой книге правда.

«Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф.

Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей.

Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер.

Сиф жил сто пять лет и родил Еноса.

По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь лет и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.

Енос жил девяносто лет и родил Каинана.

По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать лет и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер.

Каинан жил семьдесят лет и родил Малелеила.

По рождении Малелеила Каинан жил восемьсот сорок лет и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Каинана было девятьсот десять лет; и он умер.

Малелеил жил шестьдесят пять лет и родил Иареда.

По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать лет и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Малелеила было восемьсот девяносто пять лет; и он умер.

Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха...»

Ну и так до Вани и меня. Папе пора на работу, переодевается отвернувшись к стене. У него между плечами огромная татуировка «СПАСИ И СОХРАНИ». По виду старая, синяя. Вот так мама ее целовала и появилась я. А все же странно проснуться ночью, увидеть на муже слова «спаси и сохрани». Но ночью темно. И мама после работы отрубается крепко. И папа по ночам таксует. Вот и сейчас заводит машину...

Бог, ты знал, что я очень люблю чистить зубы? Мало людей это любят. Но чистить зубы - это такая свобода! Проснулся - утренняя молитва, перед вкушением еды - молитва и после



трапезы - молитва, перед сном - молитва. А зубы чистишь молча. Икажется, это уже само по себе молитва. Молча делаешься чище. Вот мы и зубы почистили... Перед молитвой отхода ко сну.

Вседержителю, Слово Отчее, Сам совершен Сый, Иисусе Христе, мно́гаго ра́ди милосе́рдия Твоего́ никогда́же отлуча́йся мене́, раба́ Твоего́, но всегда́ во мне́ почива́й. Иисусе, до́брый Па́стырю Твои́х ове́ц, не преда́ждь мене́ крамоле́ змиине, и желáнию сатанину́ не оста́ви мене́, я́ко се́мя тли во мне́ есть. Ты у́бо, Го́споди Бо́же покланя́емый, Царю́ Святы́й, Иисусе Христе́, спя́ща мя сохрани́ немерца́ющим све́том, Ду́хом Твои́м Святы́м, ймже освяти́л еси́ Тво́я ученики́. Да́ждь, Го́споди, и мне́, недостóйному рабу́ Твоему́, спасе́ние Твое́ на ло́жи моём...

(резкий звук, молитва перед сном переходит в утреннюю)

От сна воста́в, полунощную песнь приношу́ Ти, Спа́се, и припа́дая вопию́ Ти: не да́ждь ми усну́ти во грехо́вней сме́рти, но ущедри́ мя, распни́йся во́лею, и лежа́щаго мя в ле́ности ускори́в воста́ви, и спаси́ мя в предстоя́нии и моли́тве, и по сне но́щнем возсия́й ми день безгрешен, Христе́ Бо́же, и спаси́ мя.

Когда папе наливают, он не берет. Цитирует «Да минет меня чаша сия» и лукаво улыбается. Но не сегодня! Но не сегодня! Папа громкий, разбудил всю семью. Я никогда не видела папу выпившим, но по всему ясно - ты, Господи, его таким уже видел.

Папа водитель, там пить нельзя. Папа начал водить чтобы повод: не обидно не пить. А потом оказалось, что он раньше умел только пить, а теперь только водить. Так он нашёл призвание - таксовать. Но ночью он разбил машину... Отмечал наступающее 23 февраля.

Машина папы сгорела дотла. Слово огонь встречается в Библии 172 раза, я проверила, но там не разу не сказано что делать если сгорела служебная KIA Rio.

Господи! Все ошибаются и даже ты. Но ты даже исповедаться не можешь... Люди когда ошибаются - исповедуются, а ты что делаешь? ДТП? Великий потоп?

В воскресенье мой класс поведут в краеведческий музей, показывать про Вторую мировую, но я буду на службе... В школе дети говорят: война началась. Такие пугливые. Да не смотрите свои новости, а поймите: мы никогда не умрем! Откуда у собаки умные глаза? А кот вас понимает с полуслова, цветы засыхают от крика? Это же - мы: умные, нежные, понимающие, православные - мы останемся. А вот грубые, глупые и порочные из земли в землю...

Жизнь христианина - каждое воскресение праздник, а моя - всегда. Я везде вижу твоё участие. На Земле я тебя чаще вижу, чем в Раю. В рай мне вообще играть не нравится. К нам приходила школьный психолог и рассказывала, что иногда у людей бывают воображаемые друзья - они с ними разговаривают... Я так удивилась... Зачем придумывать воображаемого друга, когда есть настоящий Бог? Я бы не променяла тебя ни на какого воображаемого друга, даже постаралась бы не менять тебя на настоящего друга...

И вот сегодня четверг и прости Господи не праздник.



Когда я захожу в церковь - я первым делом ищу своих. Они всегда усамогокупола. Серафимы - ангелы. Как-то я в школу принесла календарик с ними, и пацаны оценили, заметили что похоже на фаербол из компьютерных игр, их же изображают огненными, а одна сука сказала, что «Серафим похож на пизду с крыльями». Ну, и конечно, зовут меня теперь не фаерболом.

«У каждого из них по шести крыл двумя
закрывал каждый лицо свое и двумя
закрывал ноги свои, и двумя летал»

Я бы хотела быть рыжей, пламенной Серафимой. Как на иконках. Но мама рада что я не рыжая. Меня так называли не чтобы я ярчила. А чтобы горела изнутри любовью к Иисусу.

Боженька, я так и делаю. Я так и делаю. Думаешь, я не вижу, что Серафимы под куполом, а я в самом низу?...

В интернете - аватары. В церкви - иконы. А в зеркале - мои несовершенства. Прыщ и рыжие космы. Прыщи я выдавливаю, но красить волосы я никогда-никогда не буду. Я рыжая по божьему замыслу, как кто-то по божьему замыслу красивый... Брат мне рассказывал что в детстве я кусалась и царапалась, а потом меня отучили... Меня ты и такой задумал? Я - злая, таков твой замысел? И становясь кроткой я будто волосы осветляю? Я не ангел? Не Серафима?

Верую во еди́наго Бóга Отца́, Вседержителя, Творца́ небу́ и земли́, ви́димым же всем и неви́димым...

Брат у меня после службы уже стоит со взрослыми, но мы с ним все равно играем. Но не в рай, а в игры, в которых я выигрываю. Мы играем в ангелов. И играем дома. Потому что это сакральное. Как поклоны, ночные бдения. Мы поджигаем предметы очами, телепортируемся и летаем, ... Он меня научил всем молитвочкам и учит двигать предметы взглядом: сажает меня на кресло перед столом - и пока он делает уроки для колледжа - я двигаю без рук карандаш. Если пошевелюсь или заговорю - закрываю глаза - и начинаю заново. Ваня - прилежный студент, готовится к поступлению в семинарию после колледжа. Тренируемся мы часто, но пока карандаш ни разу не покатылся... Хотя, когда мы долго пробуем - у меня такое чувство, что он раздвоился: один на столе, а один внутри меня, как если б я его проглотила. И я сижу прямая, заточенная, грифелем вверх - к тебе. Но не сегодня. Сегодня он меня обнимает. Молча. И иногда прихватывает за ухо. Будто вместо своей губы, он закусывает мои мочки и так сдерживает грустный рык. Слегка. Будто мы тигры или другие немые звери, божьи твари. Он меня никогда не кусал, и как я его кусала - я тоже не помню.

Мне мой брат больше чем Бог. Боженька, не обижайся. Даже когда он уходит в колледж я чувствую его присутствие через отсутствие: на кухне чайник холодный. Значит Ваня не дома, но он здесь был и чайник был горячим или хотя бы теплым.

Ваня все же пошел плакать в ванную. Я никогда такого не видела. Когда он шел по коридору - без меня, он был совсем не тигринный, а худой и грустный как стриженная овца на библейских картинках. Я слышала как старшекласники обсуждали презервативы, прости Господи. Я против такого - я за братьев как Ваня.



В городе где я живу нет православных школ. Люди сперва грешат, а потом приходят к Богу чтобы он все исправил. Грехов так много и пока все не попробуешь - не хочется исповедоваться. Может, я тут одна несовершеннолетняя православная, настоящая, а не та, которая каждый день в рай лезет.

Детство это время грешить, а то мне абсолютно нечего будет сказать на исповеди. И епитимию хоть одну хочется, а не за что. Вообще, исповедь разрешена с 7. Мне давно не 7. Но у меня нет идей что исповедовать. Я делилась этим с папой. Он сказал: а ты стань в очередь и подслушивай - может, то чем люди грешат и ты тем грешишь. А если нет - исповедуешься, что подслушивала. По папе никогда не ясно: шутит он или злится. Но дело ж не в том, что у меня грехов нет. Просто первая исповедь хочется чтобы запомнилась... Чтоб была про смертный грех и мне его отпустили и я выжила... Что-то масштабное: раскол, волшебство, отчаяние, грабеж или хотя бы бесчеловечная обида.

[Я (имя) согрешил(а) перед Богом приписыванием успехов себе, а не помощи Божией.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом не покорностью воле Божией, желая, что бы всё было как хочу я.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом не ношением нательного креста.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом в супружеских отношениях допускал(а) извращения.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом ношением обуви с крестами на подошве.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом не хождением в церковь из-за дождя и мороза.

Я (имя) согрешила перед Богом молилась с непокрытой головой.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом занятием восточными единоборствами.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом желанием телесного покоя, лежанием в постели.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом был(а) равнодушен(на) к засилью православного народа ложными верами.

Я (имя) согрешил(а) перед Богом называл(а) животных именами святых: «Антошка», «Зойка».

Я (имя) согрешил(а) перед Богом не употреблял(а) свои доходы на покупку духовных книг]

Я иду к тебе сегодня и мне впервые с тобой одиноко. Если ты любишь меня как я тебя: почему мы дружим вдвоем, а не целым классом?

Может ты есть, но не ходишь в церковь. Мои одноклассники почти никогда туда не ходят может ты гуляешь с ними, играешь в боулинг или ешь булочки. А я как дура жду тебя у алтаря.



После случая с папиной тачкой я никак не могу понять: верю я или нет. Я просить начала только когда стала счастливой. До - никогда. А сейчас прошу: не отбирай, дай сохранить, фиг с машиной, что-то хрупкое хорошее есть, не ломай. Я с тобой разговариваю всегда когда на высоте: на колесе обозрения, на веселых горках. Жду когда поднимемся. Все боятся. А я на пике говорю: «Вот мы и рядом. Спасибо тебе за то ... спасибо тебе за это... Спасибо Спасибо Спасибо» В плохом настроении на веселые горки не иду.

Сегодня я ни в церковь ни на веселые горки ни ногой. Ни в музей дебильный.

Я просто буду сидеть в парке зимой. А чтоб цистита не было - иногда вставать и ходить. Больше ничего и никуда. Только сгущенку куплю, которая такая с носиком... Чтоб можно было ее как из трубочки всасывать... В магазине сдачу не дали. Когда я была в начальной школе я везде ходила с мамой. И вот если в супермаркете что-то покупателю не нравилось: обсчитали, или упаковка булочки повреждена, они говорили «боже». Теперь я хожу везде только с Господом и люди чаще говорят «блядь».

Я почувствовала: Бог тут. Села на лавочку у подъезда. Уже на небо не смотрю. Спустился. А потом сгущенка кончилась.

Бог это тот кто отказывается исчезнуть когда ты в него не веришь... Знаешь, у каждого своя теофания: кому-то горящий куст, а мне ... ты грел мне лавочки своей попой. Разве не чудо явления Господне: в февраль теплая лавка? Ты меня любишь.

Дома мама плачет. Наготовлено как на Светлую седмицу. Отец пакует рюкзак. Брат помогает. Папа что уходит к зеленому змию? Горячительным напиткам как говорится в меню на маминной работе... Папа трезвый и веселый, каким давно не был. Уходит Ваня. Ваня уходит воевать по контракту. Я кричу. Мама успокаивает: «Батюшка благословил, батюшка благословил»...

- Они не христиане?

- Они плохие христиане - папа слышит мой вопрос.

А бывают плохие христиане? ... Ваня обнимает меня. Я бью его, бью со всех сил: ногами, руками колочусь. Он терпит и шепчет: «Лучше я грех на себя возьму, чем отца вовлеку». Выхватываю паспорт из его кармана и несусь за дверь ванной.

В семинарию в другой город сразу после школы не отпустили, типа рано, а на войну в другую страну - благословение взяли...

Просто просижу здесь как отшельники в пустоши пока мир не станет нормально христианским.

Ко мне никто не стучится. Открываю паспорт: а там Джон. Фото моего брата, фамилия моего отца - наша фамилия, а имя - Джон.

Не знаю отчего я больше в смятении: от того что брат уходит воевать, или от того что его зовут Джон. Или от того что я во всем виновата.



Исповедаю аз многогрешная Сима Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и тебе, честный отец, вся согрешения моя и вся злая моя дела, яже содеях во все дни живота моего, яже помыслих даже до сего дне. Прости мя, честный отец прогуляла воскресную службу и мой брат из-за меня уходит на войну... Батюшка, можно вы не будете цокать языком когда я исповедуюсь первый раз. Мне очень страшно.

Надо мной звучит разрешительная молитва. Грех прощен.

Первая моя исповедь. Я целую крест.

На проводах как на службе: нужно стоять, когда хочется упасть. Брат в тельняшке. Форму теплее купить не успели. Кто даже с кепкой, но есть и парни в футболках. Все в ряд. А мы в другой ряд через ограждение. А между - сотрудники военкомата, ветеранские организации, женщина зачитывающая обращение из правительства области и священник благословляющий пацанов святой водой... Я хочу с братом в зону СВО! Серафимы - херувимы, мы двигаем предметы, телепортируемся, зажигаем... Я поеду с братом и буду палить там всё взглядом. И защищать его. Я - ангел-хранитель.

Оградку убрали, у нас час на прощание. Я схватила Ваню и сказала, что еду с ним. Папа силой забирает меня, а мама так и осталась за приоткрытой оградкой... Через минуту там буду и я. А Ваня даже без куртки в учебной части, потом на присяге и на войне. Тебе повезло, Боженька, что я - Серафима без способностей. Я б спалила тебя дотла.

Я поняла что такое «перегореть». Душа в окаменелом нечувствии. Не хочу заходить в квартиру без Вани. Мама сказала папе постоять со мной у подъезда, столько сколько мне нужно. Оба мерзнем. Папа еще гордится.

Может я Синтия, Саманта или кто-то еще такой, как Ваня - Джон? У меня нет дара Серафимы. Хотя... Я не летаю, но у меня есть сверх-способность: я могу любить тех кто делает мне больно. Тебя, например, Господи.

Я крещусь на машину скорой помощи. Отец одергивает. Но я всегда крещусь на них. Как каждую службу ставлю свечки динозаврам и ставить буду. В такой машине умерла раба божия Надежда в прошлую Пасху. Можно я вспомню ее с тобой? Я знаю, что ты знаешь каждого, но про тетю Надю ты вроде давно забыл. Не в этом и не прошлом году, а сколько я ее знаю. Знала. Никогда не было чувства, что ты помнишь ее и говоришь с ней как со мной сейчас.

На кухне у нее работало Радио России. Но она никогда никого не слушала. «Тетя Надя, разрешите потравить тараканов», «Тетя Надя не пейте таблетки без рецепта врача», «Тетя Надя зовите соседку проветривать окно». Телевизор она не включала. Открытки от президента и газеты складывала в вазочку для конфет вместо конфет. Спала она сидя, засыпала тяжело и подолгу, снов не видела, жизни тоже. Жила с красными волосами, в которых от густоты терялись расчески. Помнила все даты, имена, знала каждого родственника и его судьбу, хотя никто из них к ней не приходил и не звонил.

Когда не было сил готовить пила калмыцкий чай и лекарства от всего: давления не известно низкого или высокого, головной боли, почечной недостаточности. Мама приносила ей ее любимое лакомство - вафельный стаканчик с пломбиром. И засыпала в ее кресле от усталости. А я слушала.



Тетя Надя говорила «Спасибо, что нашла времечко» и рассказывала кошмарные истории о старушках, которых никто не забирал из морга. Страшные истории она не слышала ни от кого, не видела по телевизору. Они рождались из тишины и монотонности голосов дикторов Радио России, долгих ночей, расстояния от дивана до туалета. Она откладывала деньги на свои похороны, но скорее всего большой суммы не собрала. Путин присылал ей открытки с очень маленькой пенсией.

Может, ты не мог ее расслышать из-за Радио России? Волна сбивала сигнал? Счастье любит тишину, да? Потому что в тишине тебя слышно, да? Почему есть одинокие люди? Почему есть настолько одинокие люди. Как тетя Надя, как я. Может, как все.

Я без претензии. Стуженка всегда заканчивается. У меня есть мама и папа, а у кого-то они умерли и не очевидно есть ли Бог. Может для кого-то есть, а для кого-то кончился?

Все грехи врачуются покаянием. Кроме одного смертного греха - самоубийства, за него не исповедоваться. Выход в астрал без покаяния: всякие медитации - не считаются. Покаяние – это не разовое раскаяние, но постоянное, ежедневное делание. Мое покаяние, хотя от такого покаяния суициднуться хочется - ходить в школу к первому уроку. Сегодня это ИЗО. Задание нарисовать класс. Мне хватит одной гуашки... Я рисую всех красным. Учительница ставит три за старание и спрашивает одноклассников: какого они цвета? У них на рисунках розовые, желтые, даже белые у ленивых учеников... А если вывернуть наизнанку? Красные! Красные! Стоя у доски, под хохот, я увидела души детей - загубленные, готовые только для земной жизни. Воспитанные равнодушными к своей горькой участи в Вечности. Живущие только телом, а душой погребенные с рождения во аде. Какого цвета люди? Какого цвета люди?

Я слышу голос твой, Господи: «надо было всех нарисовать светом»... И я расплакалась. Они думали, что я плачу, что они распинали меня... Но я плакала услышав Всевышнего. Когда рисуешь, танцуешь, когда моя мама готовит... Одно чаяние: Как сделать то, что будет Богом? Я вдруг почувствовала - мои руки твои руки, да? И если так, люди не красные, люди - свет.

Потом была матеша, физра и иняз. Я часто думаю об одной женщине, которую не знаю. Она нырнула с головой в купель на Крещение и сразу ушла под лед. Спасатели трижды, как в сказках, ныряли в прорубь, но тела нет. У нее была работа, муж, сын... Церковь сказала, что купания в этом месте не были согласованы с епархией. Все эти новости, перепечатавающие слово в слово «тело продолжают искать» с хэштегами #смерть #россияне #ленобласть #зимнее купание #крещение #рекомендуем. И вот в январе я еще не поняла - почему ты не спас ее, она ж из веры прыгнула в эту реку... А сейчас как поняла: ты ее спас. Ты ее от войны спас.

Я тоже хочу в эту реку. Три раза погрузиться: во имя Отца, и Сына и Святого Духа. Три раза перекреститься. И все. И все. Потом всего по три: три спасателя три раза ныряли... Но все без меня, не со мной. Но я такникогда не сделаю, потому что только Иисус водой очищается, а мы исповедью. Исповедью и войной.

Бог, внемли мое намерение... Если я и не святая, проживу как святая.

Это же как компьютерная игра - святость. Ты как бы преодолеваешь уровни. Три ступени иноческого жития: рясофор, мантия и схима. А до - еще послушание. И на каждом уровне



можно срезаться. И в конце, в конце «босик» - Апостол Петр на воротах рая. Но это уже после смерти. Это как спорт. Только упражнения в покаянии. Тоже несколько подходов за день, тренируешь дух. Можешь выиграть - можешь проиграть. Мы с девочками спорили, кого первым постригут в монахини из нас, живущих при монастыре. Но осенью мама меня забрала.

Сперва я не поняла почему меня отдали, потом не поняла почему забрали. Но то - каким папа был в мужской день - мне захотелось в монастырь обратно.

Ваня мне оставил книгу. Какого-то Брэдбери. Бред - бери. Бери бред.. Ну и фамилия. В ней 352 страницы. Если читать по странице в день и пару дней пропустить... Ваня вернется сразу как дочитаю. Каждый день - страничка от него... Я сегодня прочту только половинку, и завтра половинку... И так у меня будет больше Вани в будущем.

«Марсианские хроники»... Блаженный плач. Я на 78 странице.

Болезненное сокрушение сердца.

Джон - персонаж главы «2000-й: Третья экспедиция. «Второй шанс»».

В ней рассказ о высадке людей на Марс. Где захватчиков встретили радушно их погибшие родственники.

Джон ночью почувствовал что что-то не так, но было поздно.

... На утро вынесли шестнадцать гробов. Все космонавты скончались. Лица скорбящих быстро стали лицами марсиан.

Трезвение. Я поняла.

Я поняла.

Ты слышишь, что папа говорит? «Война место освободит, станет просторнее жить. В России все места заняты узбеками и украинцами. Если их мало останется, они не будут к нам приезжать, будут жить там у себя»... Ты слышишь? Как можно к людям относиться как к динозаврам? Как можно к динозаврам относиться как к динозаврам?...

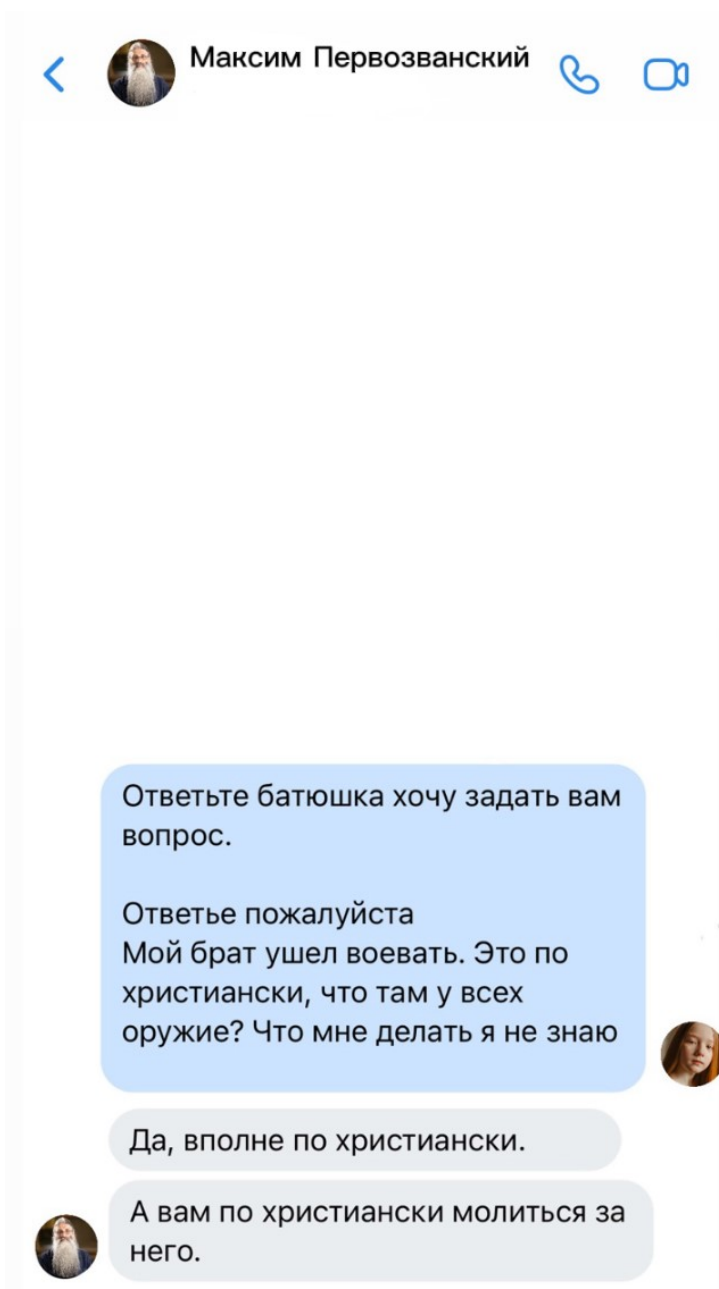
И Вани в будущем у меня совсем чуть-чуть... 274 страницы и неизвестность.

Я очень плакала. Я так плакала, что икала. Папа меня обнял и сказал: «Понимаешь, он потом станет кем-то». И я убежала к тебе. Ты хотя бы ерунды не говоришь. «Молчи за умную сойдешь» - как говорит мама. Молчи, Боженька, молчи - умоляю. Наши солдаты поехали в Украину как на Марс. «Вот территория, где мы кем-то станем»... Но мы же православные, мы уже кто-то, мы - Божьи люди.

Папа и мама... Если бы у нас было Бога, у нас бы не было ничего общего. Я родилась и мне сказали: Бог есть. Кажется, мне больше ничего за мою жизнь интересного и не сказали. Мы никогда не слушаем музыку дома, не смотрим фильмы вместе, я люблю чупики, а папа котлеты, но я не знала, что мы даже к солнечной галактике, целой вселенной относимся поразному. Я будто на Марсе, когда в своей комнате. А они - всратые земляне. Вечная жизнь помирят нас после смерти, а пока будь со мной, Господи. Будь близко, как люди не умеют. До разрешения от немоты сердечного языка.

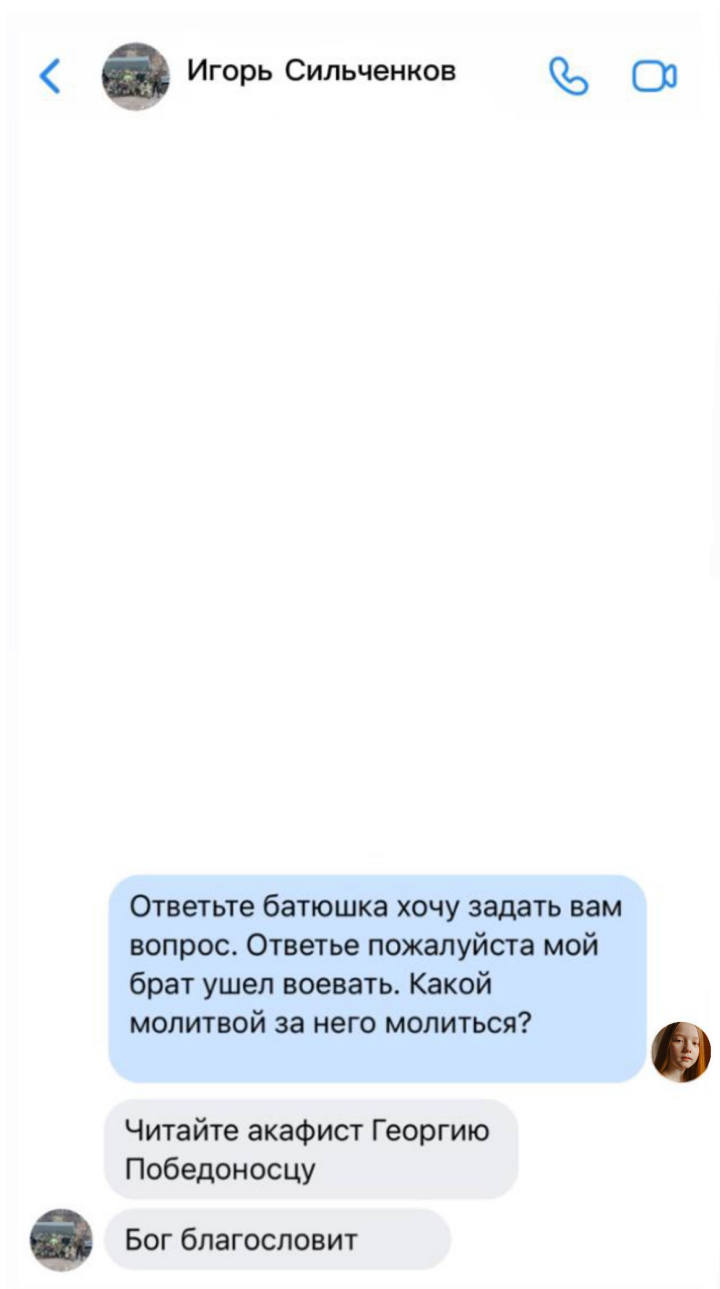


Я ищу твоего гласа в сервисе Онлайн-батюшка. Спасибо священникам, которые там бесплатно отвечают на вопросы верующих.



Спасибо. Спасибо. Спасибо. Марс Марсом, Бог Богом. Война по-христиански. Я вверяю себя Церкви. Без сомнений. Я смертная - мне некогда.

В школе только и молюсь за брата. Но никакая молитва не подходит: ни утренняя, ни вечерняя, ни перед едой, ни перед постом,... Будто происходит что-то такое, для чего в вере и слов нет. Плохо, что ты у нас не один. И еще что сын после тебя. На истории мне делают замечание, что не записываю... У греков по рассказам учительницы было много богов. И демократия. А у нас ты и твои потомки..., а потом их потомки... Какая-то несменяемость. Если с тобой отношения не сложились - идти не к кому. В одиночество и все. Мама всегда за второй шанс, она его дает и дает папе... Но у нас с тобой, Господи, общих детей нет. Не подведи, окажись тем за кого тебя выдают.



Возбранному воеводе и Победоносцу Георгию составим похвалу, яко ходатаю нашему и скорому помощнику: ты же, святый великомучениче, яко имеяй дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободи, да зовем ти:

Радуйся, Георгие, великий Победоносче

Когда родился брат, родители не очень верили в Бога, поэтому его зовут Джон. Тогда мой папа верил в полеты на Марс.

Ангелов Творец и всея твари Содетель, явивый ты Церкви Своея веры поборника и за веру непобедимаго страстотерпца, внушае нам за подвиги страданий твоих восхваляти ты, святе Георгие, сие:

Радуйся, до конца Иисуса Сына Божия возлюбивый; радуйся, за имя Его с любовью душу свою положивый.



Рáдуйся, исповéдниче, от Бóга призвáнный; рáдуйся, подви́жниче, Бóжиею благодáтию прослáвленный.

Рáдуйся, А́нгелов сожíteлю; рáдуйся, проро́ков равносто́ятелю.

Рáдуйся, Геóргие, вели́кий Победоно́сче

Но я верю, я верю в тебя, Господи. Разве этого мало для мира? Для возвращения всех христиан к незлобию.

Ви́дя гонéние нечестíвых на христиáны, не убо́ялся есí ко́зни íх и мучíteльства, богомúдре, но я́ко до́брый во́ин Христóв, вся́ своя́ ни́щим разда́в, во́лею потéкл есí на совет íх непра́ведный, Христú вождю́ и Бóгу своему́ поя́: Аллилúиа

Молюсь денно и ночью. Не знаю сколько недель. А то и месяцев.

Разумно уразумéв Едíнаго Бóга, в Триéх Ипостáсах боголéпно поклоня́емаго, твёрдым умóм исповéдал есí Егó на собóрищи нечестíвых и тáко обличíл есí безумнаго царя́ безумное поклонéние твáри. Сего́ рáди за твоé высо́кое любомúдрие приими́ от нáс, Геóргие, ...

Я протекла! «Пизда с крыльями» протекла. Первый раз такие дни и на физре... Бог, мы точно с тобой в коннекте? Или все эти молитвы от дьявола? Они смеются и никто из девочек не дал прокладку, а мои шорты затоптали на кафеле в раздевалке... Будто на них не кровь, а говно. Но кровь не говно, кровь не говно. Нельзя обесценивать кровь людскую... Я сгораю от стыда, а они ржут. Меня раньше когда обижали, я шепотом говорила «Я отказываюсь от мести и отдаю вас в руки Бога». Так три раза или пока слезы не высохнут. А сейчас я не плачу. Я пылаю. Я смотрю на своих одноклассников и вижу свет. Свет, который не нарисовала на ИЗО, который меркнет в школе, но свет... Им не весело что я не плачу. Я нюхаю их. Бегут от меня как от прокаженной... Подхожу и нюхаю их кожу, их волосы... От человека пахнет Богом. Вот и все. Вот и все. В любые дни. Просто вдохните. Бог в воздухе.

Мама плачет что это знак: Ваня окровавлен. Мне запрещают идти на службу с кровью. Но я соблюдала Великую Четыредесятницу не чтобы пропустить Вербное воскресенье! Не всё посты - где мои праздники?



Александр Кузьмин



Батюшка, привет!

У меня вопрос личный. У меня эти дни (мне 12). Мама запрещает ходить на службу в такие дни. Она права? Нельзя в эти дни в храм?



Здравствуйтесь, Серафима! Думаю, да, права. Когда нам 12 лет, лучше быть в послушании у родителей. А молиться можно и дома.



Ответ мне не нравится. Напишу другому батюшке. Господи, почему я думаю что ты умный, а священники, что ты тупой!



Василий Шашнев



Батюшка, привет!

У меня вопрос личный. У меня эти дни (мне 12). Мама запрещает ходить на службу в такие дни. Она права? Нельзя в эти дни в храм?



Здравствуйте, да, есть такая традиция, если у нас нет церковных послушаний. Второй вариант - прийти, но не прикасаться к святыням - свечам, иконам.



Я все равно пойду сегодня в церковь! В Яндекс-картах. Вбиваю адрес... Переключаю на панораму. Крещусь. Захожу в поклоне, вот я и в притворе. В церкви ни души онлайн. Осматриваюсь... Хорошо когда тихо. Ни речей, ни цоканий. Я всегда хотела петь на клиросе... Захожу туда...

(плохо поет): Во Царствии Твоём помяни нас, Господи, егда прийдеси во Царствии Твоём. Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущии, яко тии утешатся.

Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.

За алтарь нельзя некрещеным или женатым более трех раз мужчинам и всем женщинам, если ты не монахиня. Но быть женщиной - не грех. И я гуляю на экране по селу и до самого амвона и наступаю на него. Проповедь читать не буду, не готовилась, но вот что скажу я тебе с амвона твоего храма, Боже, теперь мы будем встречаться на нейтральной территории. Не у



тебя я и не у меня. Я не чувствую тебя дома, я не чувствую тебя в церкви. И в Яндекспанораме тоже. Чайник холодный, да? По-плохому холодный. Ты будто всегда в окне далеко на небе там где красивый вид...

Или объясни своим людям, чтоб они не проповедовали фигни и дарили шоколадку девочкам в первый день менструаций, а не запреты. Твоя раба Серафима обрелась от обиды.

Во Царствии Твоём помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоём.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущии, яко тии утешатся.

Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.

Блажени алчущии и жаждущий правды, яко тии насытятся.

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

Молюсь за Ваню каждый день. Без уклонения от бремени креста.

Я всех прощаю каждое прощенное воскресение, хотя они и не просили... Хоть кто-то бы исправился. Вот хотя бы ты. Верни брата.

Имея ум и сердце, Духом Святым озаренная, ты по внушению Его поревновал еси подвижаться за имя Христово, до крове стоя бо мужественно в вере, обличил еси вознесенную нечестиваго соборница гордыню. Сего ради хвалим тя, всеумудре Георгие, сие: Радуйся, щите, воздвигнутый на охранение благочестия; радуйся, мечу, подъятый на посечение нечестия.

Радуйся, столпе веры; радуйся, стено и утверждение Христовы Церкви.

Радуйся, верных удержание; радуйся, неверных страх и посрамление. Радуйся,

Георгие, великий Победоносче

На пасхальную службу с мамой не идем. Папа светит куличи один. ... Мама, кажется, меньше чем папа верит в тебя, Боже. А может ее как и меня бесит отношения к нам девочкам в Православной церкви. Или она много работает: сил нет верить.

У всех Пасха. У меня - поминки по рабе твоей Надежде. Все мое детство она передвигалась по комнатам опираясь на стул. Не выходила из дома, а только выезжала на кортеже скорой помощи, каждый год после Пасхи. Очень любила куличи и передала их до серьезных проблем с желудком. В больницах ей нравилось, она никогда не бывала в санаториях и не знала разницы. Она так и умерла в прошлом году. На следующий день после Пасхи. В Светлый понедельник. Теперь когда я вижу машины скорой помощи - я всегда крещусь и вспоминаю рабыню твою Надежду. И в эту Пасху я помяну ее всеми куличами: многоядением, тайноядением, раноядением. Потому что ей это было бы приятно. И если ты зачтешь мне это как чревоугодие - я очень обижусь.

Я - человек может теперь не религиозный... но верующий. Религии - это как глазурь на куличе... Но в разломе - твердое еле сладкое тесто с редким изюмом. Орехи, цукаты, шоколад



даже - это украшения одного и того же теста - я так считаю. Каждый выбирает что ему по душе. Меня же интересует лишь серединка, центр - самое сытное и тяжелое, не сладкое. Прикол в том, что некоторые люди только шапочки из глазури всю жизнь и едят. Тетя Надя была не такой. И я не такая. Наш эскорт - скорая помощь. Наша вера - до тошноты. Вскрытие покажет - мы стали куличами, хотя никогда не верили за просфорки. Да, Господи, да!

Ты услышал мои молитвы.

Брат вернулся! Два месяца воевал, командировали зажечь Вечный огонь в нашем городе. Мама плачет то ли от усталости, то ли от благодати. Папа гордится, но без гордыни, гордыня - это грех. Я спасаюсь разговором с тобой, молитвой. Нет ничего вечного и огня вечного нет: любая лампадка догорает. Только дьявольский огонь вечный потому что люди в него подкидывают много что. Память - это не огонь посреди площади, это тонкая свечечка и около нее стоять вытянувшимся не надо - она сама прямая до самого неба.

Папа прочел в книге, что душа все-все выбирает до рождения: внешность, роддом, семью, работу, всю судьбу включая смерть. Я такого в Библии не помню...

Мы с папой волновались и прошлись по улице Ленина от парка Победы до «тридцатника» - рынка на 30-ть лет Победы и обратно.

Я мерзну и думаю, Боженька, я могла выбрать свой город душой, если ты давал мне выбор. Если рождаешься в таком месте - ты молодец. Не спился - молодец. Слушаешься Святой Православной Церкви - молодец. Не скурился - молодец. Не присел - молодец. Правда, о том, что ты молодец, и вообще родился, знают только те, кто отсюда. Но нас не мало.

Мы встретили маму на пересечении Аллеи Воинской Славы и Аллеи материнской Славы под фонтаном с фигурами двух солдат, попирающими сапогами обломки свастики.

Это наше место встречи. Мама работает с одной стороны парка Победа, а живем мы - с другой. Солдаты на границе между нами.

Мама идет с пакетиком. Господи, впервые украла что со смены? Идет на каблуках, это обувная рабочая сменка... Размахивает ей, как школьница... Сына встречать - в приличных сапогах.

Обновлена звезда, вмонтирована ветроустойчивая горелка, подведен газопровод, оборудован учет газа и шкаф автоматики. Все, чтобы вечный огонь горел не только сегодня - 9 мая, а круглогодично и круглосуточно. По мнению людей - это вечность.

«Важно помнить Важно знать Важно подвиг повторять».

На плитах... Погибшие в Великой отечественной войне.

Третьеклашки читают стихи о смертельных боях, проглатывая «л» и «р», пугаясь всех шипящих.

В парке Победы Региональная акция "поклонимся солдату».



Флаг России и Знамя победы вносят студенты военного училища.

Ваня и его земляк, тоже служащий по контракту в зоне СВО были назначены доставить священное пламя на Родину.

Мытарство жестокосердия, вярости душит немилосердный огонь. Гнев непримирительный. Я бросаюсь на пламя. Внутри горит, горит снаружи. Я - фаербол. Я смертная, Я святая, Я Серафима. Я люблю своего брата и буду пеплом очень скоро, его командировали на два дня. Мама хватается меня у самого костра в звезде. «Цветы позже»...

Минута молчания.

Тройной оружейный залп.

Жители возлагают цветы вечному огню. Вместо смертных людей. Вместо друг друга.

Я сжигаю гвоздику и зажимаю ее в руке. Никто не видит как я потушила свой огонь о свою кожу. Милосердие Божие, которое не могут истощить грехи людей наполняет меня как дым.

Встреча теплая, хороший семейный вечер... Я обнимаю Ваню, а он вздрагивает. Рассказываю ему тихо, чтоб родители не знали тайнств, про мои молитвы, акафист Георгию Победоносцу и про Онлайн-батюшку и все сокровенные выводы про то, что Бог есть и мы разговариваем. Брат молчит... Я спрашиваю: читает ли он «Отче наш», как положено? Ваня в своей вере тих... «Христианские ценности для идеального мира, а семейные для любого». Папа поднимает тост чашкой чая: двухмесячная зарплата брата покрыла долг отца за машину. Мама плачет и режет торт.

Я увидела его первая. Он висел как в дурацких фильмах, которые после полуночи любит смотреть папа... Только там не показывают, что человек еще обкакивается, когда вешается, а не только быстро умирает. Война по-христиански... Бог попользовался им и все.

Я переросла тебя, Господи.

Брат вернулся с войны динозавром. Мы его любили по-прежнему, но он стал как мультик. Ненстоящий. Мой брат до войны был прямой до самого неба. А там сгорел.

Я закрылась в ванной. Полиция, скорая на освидетельствование смерти... Откуда-то явились сотрудники похоронного бюро. Громко говорили про гробы и вкладыши... Вкладыш? как в жевачке, только в гроб. Последний раз я пряталась тут с паспортом Джона и вот Ваня умер. Чпокнул, как бабл. Я хочу проглотить память о Ване, чтобы она всегда-всегда была во мне, но молитва липнет к губам и не дает сглотнуть слезы внутрь.

Никто не стучит и я выхожу сама. Мама перебирает семейные фотоальбомы. Некоторые мне никогда не показывали. Выбирают фото Вани в черную рамку на поминках.

Я листаю страницы... Никогда не видела маму такой. У нее короткие волосы, огромные серебряные перстни, пояс с шипами и сапоги «гавнодавы» как сказал папа... Он в альбоме с хвостиком. Вокруг парни, один с гитарой на коленях. Вот тут уже маленький Ваня... Джон. Я ничего не спрашиваю, я читаю по фото. Родители полюбили друг друга молодыми. Родился



братик, отец запил. Детских кадров брата почти нет... Папа тогда угорал не по детям, а по фантастике и горячительным напиткам. Любимая книга папы до воцерковления - «Марсианские хроники». Сына он назвал в честь ее персонажа Джоном, но после - Джона покрестили Иваном и на моей памяти звали только так. Православие помогло уйти «взавязку». Все зажили «церковью». В уже православной семье родилась я. Я даже не понимала, что мы горим: мыгорим в папиных страстях. Может потому меня отдавали в монастырь, так папа разбил машину...

Бог, ты, есть... Но не пишешь книжки, как бы писателям и читателям не хотелось. Я зная тебя всю жизнь так и не понимаю: чем ты занимаешься?

Библия - тоже фантастика. Папа ничего не изменил в своих вкусах. Бред-бери. Те же супергерои - святые, те же волшебные обстоятельства и предметы: всякие чаши Грааля... Иные миры. Бог реален. Иисус реален. Духовный мир реален. Как инопланетяне и Марс. Как завоевание Украины.

Я знаю где искать... «Война - грех на который можно пойти для семьи, но самому жить с этим нельзя» - в его тетрадке, мы клеили ее к низу ящика скотчем. Это был наш ангельский тайник.

За слезами я не вижу больше слов. Ты не можешь не родиться в жертве... Никто не рождается сильным. Бог хочет чтобы мы были похожи на спасителя. Стать спасителем - стать Христом. Спаситель - жертва своего спасительства. Мой брат так рано ушел, потому что отличник, он быстро справился... Программа из жертвы в спасителя и обратно за 19 лет. А я буду гореть фаерболом 200 лет или как Каинан 840... Я буду гореть гневом непримирительным и это будет яркая жизнь!

Я тебя, Господи, не осуждаю. Да, война. Да, умирают дети. Да, умер лучший человек - мой брат. Разве кто может справиться со всем этим? В Бога я верю, в его всемогущество больше нет. Нас людей сколько - не можем. А ты, Боже, без нашей помощи. Говорят же «с Божьей помощью», но нет выражения «с моей помощью Богу». Принято помогать семье, друзьям, бедным, но не Богу, а он и не просит. У меня лично не просил. Лучше б ты попросил!

Горячие слезы. Холодные мысли. Впервые целую маму. Никогда не целовались на моей памяти. Она никак не может выпустить из рук альбомы... Хотя Вани на снимках нет. Все в потерянных телефонах, нераспечатанное и непроявленное. Мама крепится: «Я бы хотела быть оптимисткой, верить, что Иисус еще придет... как верят евреи. Но правда в том, что он приходил, а мы этого не заметили...» Я ее еще раз поцеловала.

Мужчина получает первый букет цветов на своих похоронах. У моего брата это пластиковый венок от общины с зеленью - символом вечной жизни и много алых гвоздик. Церковь от них пахнетпряно. У брата не видно кирзовых сапог за цветами - хоронят его в форме. Бутоны тянутся к его голове. Выходит, когда его закопают - цветы будут смотреть на крест над могилой. А я не могу смотреть ему в лицо. И на кресты я тоже смотреть не могу. Только на цветы, только на цветы.

У меня в руке - одна белая гвоздика. Мама настаивала, что на похороны война нужно нести два цветка — по одному для Бога и умершего. Но я не принесла тебе цветок, Господи. Когда



люди обижаются, они не разговаривают. Это так же с Богом? Если я обиделась на то, что ты сделал, значит ли это, что лучше больше не молиться? В гробу не воин, в гробу - агнец. Добровольный агнец, сын которого умертвил отец, чтобы оплатить долг за машину. Вопрос: зачем ты принял эту жертву, Боже? Ты молчишь, ты всегда молчишь, и может вовсе не ты грел мне лавочку своей задницей, когда я прогуляла службу и началась вся эта фигня. Но вопрос будто не к тебе: будтомой брат агнец в мире Бога автомобилями катающихся по Марсу или Бога хорошей кредитной истории, а не единственного Бога ... Разве это монотеизм?

«Насколько бы вы хорошо не знали человека - вы запомните его таким каким увидите в гробу» - нам так сказали когда продавали услугу посмертного макияжа и реставрации прижизненного образа. Улыбка усопшего. Я спокойна за брата. У него улыбка усопшего. Мы за нее заплатили 1800 рублей. Это когда ужас смерти на мертвом лице заменяют умиротворением. Уголки губ слегка приподнимают. Как у Девы Марии на иконах или у куколки Bratz. У Девы Марии такая хорошая улыбка, потому что она не живая.

Я хоть и живая, но теперь буду так улыбаться. Улыбкой усопшего. Потому что у меня теперь нет ужаса смерти, у меня до самого конца умиротворение.

Я спокойна за брата. Папа вчера сказал, лучше б на поле боя. На Марсовом поле из его любимой книжки. Там еще тогда компенсацию семье шлют. Мама и отец еле добились отпевания. Суицид - грех. Об отпевании договорились соврав, что братик на войне повредился и дома это открылось. Клевета - это грех. А умереть - не грех. Христианин убьет себя, а не другого. Я это точно знаю.

Господи, можно мы продолжим общаться, но без твоего сына? Он мне слишком напоминает братика. И ты будешь не отцом, отцы как-то не очень справляются, а будешь маленькой девочкой, как я. Ты против войны, но просто не можешь ее прекратить... Я не хочу веры где Бог мужчина. Я стою у гроба и не могу пошевелиться. Я так хотела летать, как все серафимы-херувимы, хотела двигать предметы взглядом... Боженька, ты - девочка и моя супер-сила искренно верить не потому что ты сильный, а потому что я тебя люблю.



Максим Курленко



Здравствуйте батюшка хочу вам задать последний вопрос. Ответьте пожалуйста у меня брат умер. Не на службе. Сразу после. В гробу он улыбался. Это ничего что я спокойна за него, что он умер. Лучше умереть, чем убивать?



Вы формулируйте более понятно

** Все приведенные переписки с сервисом Онлайн-батюшка документальные.*



Иришка Черникова

Здравствуйте, батюшка, я ходила на исповедь и сказала, что ругаюсь с сестрой, но не хватило духа сказать, что доходит до драк, но я ещё давала даписочку батюшке, там было написано, что я била других. Будет ли это утаиванием греха? :с И если у меня была записочка с двух сторон написана, но я не уверена, что он читал вторую сторону, мне нужно повторять те же грехи на следующей исповеди? Помогите, пожалуйста

Иришка, здравствуйте! Если вы не уверены, что священник всё прочитал, а также вы что-то утаили на Исповеди, то следует ещё раз в этом покаяться, а также в том, что утаивали грехи.



Надежда Петрова

Здравствуйте батюшка! Подскажите пожалуйста, как православный христианин должен молиться за мусульманина?

Сейчас поясню вопрос: у меня есть родственник, которого во время боевых действий спас мусульман (казах по национальности).

Мой родственник очень благодарен Богу и этому человеку, что был спасён, но каждый раз когда пишет записочку в церкви о здравии, печалиться, что не может его туда записать...

Как быть в этой ситуации?

Заранее спасибо Вам за ответ батюшка!

Надежда, Если вам небезразличен этот человек - вам должно быть небезразлично не только его здоровье, но и вечное спасение. Поэтому очень важно молиться о том, чтобы Господь его привел к познанию Истины, в Церковь Христову. В храме может совершаться молебен об обращении заблудших, где очень важно поминать и этого хорошего человека.



Сергей Груздев

Здравствуйте, отец Максим. Давно мучает вопрос: может ли православный верующий придерживаться эволюционной теории?

Сергей, Так бывает, что православный человек придерживается эволюционной теории. Часто это связано с недостатком доверия Богу и с опасением быть не как все.



Анна Горелик

Батюшка простите за непристойный вопрос, мой муж хочет от меня ор. с . Как мне потом после этого причащаются святых тайн?? И какие могут быть последствия?

Анна, Вы жена, а не блудница. Мужу надо поменьше смотреть непристойные фильмы дабы не мечтать об этом. А последствия одни - беснование... и разрушение семьи



Анна Остапенко

Здравствуйте батюшка.не могу давно причаститься, мысли что причастие не для таких уродов как я.я пустой, никчемный, бесполезный человек.я уродина, есть физ.изъяны, уродства, мысли что вызываю отвращение у людей в том числе и у батюшки тоже вызову.я же не виновата что я родилась такая уродливая и некрасивая, что Бог меня не любит и не наделил красотой.

Вы пишете "Бог меня не любит, не наделил красотой".

Ну, сделайте пластическую операцию.



Нелли Москвичева

Здравствуйте батюшка! Христос Воскрес! Подскажите пожайлуста, можно ли на светлой седмице заказывать молебен об улучшении материального положения или когда лучше? Есть ли молитвы помогающие малоимущим. Какие читать? Знаю что Господь помогает всем просящим, советуюсь, поскольку вы всегда даете важные ответы на вопросы.С уважением

Воистину Воскресе Христос! Можно. Читайте Евангелие.



Ravil Zagidullin

Здравствуйте Батюшка, скажите пожалуйста НЕ плохо ли просить у Бога мужества-храбрости останавливать воров? Дело в том что я собираюсь работать охранником, и у меня как человека могут возникать трусость боязнь.

Просите иного чтобы Господь сохранил вас и имущество которое вы охраняете и от воров и подарков и иных бед. Читайте Псалтырь или даже можно слушать в радио Православном. Крестите и благословляйте ваши объекты. После смены благодарите за милость добро проведенных дней.



Светлана Гончарова

Здравствуйте, я уже и не знаю как быть, с мужем в браке 10 лет, как какой то церковный праздник его как будто подменили, начекаются оскорбление, мат и гнев, что мне делать, уже устала, стала даже бояться смотреть в календарь

Постарайтесь контролировать ситуацию, побольше молчите в эти дни, и не провоцируйте его.



Алексей Глуцкий

Здравы будьте, батюшка! В свете нынешних событий (война и проч.) стал ловить себя на мысли, что сильно увлекаюсь новостями, репортажа ми, телеграммканалами и прочими стримами... И это в Великий пост. Иногда так перегрузишься информацией, что вечернее правило опускаешь. С утра телефон новостями забит и опять в голове сплошь политика. Чувствую: куда-то я не туда поехал... Дайте совет, как быть... Я люблю свою страну и хотелось бы "держать руку на пульсе", но ведь пост - это время молитвы и "уборки" в закоулках собственной души. А получается вместе с новостями приходят раздражение, негодование, где-то даже расовая ненависть и т. д. Как быть? Оградить себя совсем вряд ли получится. Новости настигнет тебя на работе или от близких.

Главное без паники, лучше меньше смотреть и слушать, что надо нам расскажут. Оставьте Спас и может его телеграмм версию. Лучше больше молиться, как благословил Патриарх, чаще исповедаться и начать помощь на приходе, тем кто нуждается, может есть беженцы



Мария Семикина

Доброго времени суток, батюшка. Подскажите, пожалуйста, какой молитвой можно молится за Путина В.В.?

Здравствуйте! Читайте Евангелие о его здравии. А перед Евангелием, вот эту молитву «Спаси, Господи, и помилуй рабов Твоих (имена) словами Божественного Евангелия, чтомыми о спасении раба Твоего. Попали, Господи, терние всех их согрешений, и да вселится в них благодать Твоя, опаляющая, очищающая, освящающая всего человека во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».



Михаил Смирнов

Здравствуйте, грех ли играть в игру где главный герой проигрывает душу дьяволу?

Дорогой Михаил!

Мне кажется, что очень плохо.

Не надо с ним играть!



Михаил Смирнов

Извините, я не уточнил. Игра не реальная, а компьютерная. Является ли это грехом?

Дорогой Михаил!

Мне кажется, что дело не в том, какая игра, а в том, в кого или с кем играете.



DELETED

Батюшка, мне уже 24 года и я не могу найти себе девушку

Безисходность

Ответ в предыдущем вопросе. Какая может быть безисходность, если вы с Богом?



Михайлов Владимир

Здравствуйтесь батюшка , тут такой вопрос . Помогите пожалуйста переживаю очень сильно.

У меня отец умер 16 лет назад , суицид сделал . От него остались сигареты и сегодня я одну из них закурил . Сейчас мучаюсь , переживаю , вдруг грех или порчу нахватал

Михайлов, Здравствуйте! Само по себе курение это уже грех боритесь с ним, а остальное о чем вы печалитесь относиться к области суеверий. Надо выбросить все эти сигареты и забыть про это. Если будут мучить помыслы, то сходите в храм на исповедь.